

УДК 378:371.133–057.87

Самохвалова С.Ю.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: практическая деятельность, профессиональное образование, полезное знание, образование постиндустриальной эпохи.

Начиная со второй половины XX в. высшее профессиональное образование развивается в условиях «информационного» (Е. Масуда, Дж. Нейсбит), «постиндустриального» (Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гелбрейт, А. Тоффлер, Ю. Хабермас) общества, которое небезосновательно требует от образования обретения такого качества, как адекватность. Еще в 1955 г. на Кембриджской конференции руководителей европейских университетов, обсуждая новую роль университета в жизни общества, участники ставили вопрос о сбалансированности общекультурной миссии университета и достаточной прикладной специализации [7, с. 37]. Позже, в 1998 г., на Всемирной конференции по высшему образованию ЮНЕСКО адекватность образования была обозначена как долгосрочная ориентация в развитии высшей школы [2, с. 4]. Под адекватностью понимается то, насколько деятельность высших учебных заведений отвечает ожиданиям общества и в какой степени она основывается на социальных целях реальных категорий лиц, социумов и этносов, на местных и региональных потребностях. Предполагалось, что усиление социальной роли вуза и обогащение ценностно-смыслового содержания высшего образования сделает его источником радикальных преобразований в обществе [3, с. 10–11; 7, с. 40].

Отталкиваясь от этой идеи, мы проанализировали актуальные научные направления в различных областях знания и пришли к следующему выводу: исследования в области философии, естествознания, физиологии, социологии, психологии и педагогики опосредованно указывают на более высокую, чем это считалось ранее, значимость практической подготовки в современном образовании и на необ-

ходимость развития деятельностного компонента содержания образования. Более того, проведенный анализ показал, какая практическая деятельность, будучи неотъемлемой частью педагогического процесса, может сделать образование более адекватным, а также каким образом и в каких направлениях желательно трансформировать практику студентов для успешного преобразования вуза в институт социального развития. В качестве результатов нашей работы в данной статье представляются методологические предпосылки к разработке практической деятельности в вузе и система показателей, характеризующих основные тенденции в развитии практической подготовки в высшем профессиональном образовании.

Первая и наиболее значимая предпосылка связана со сменой приоритетов в tandemе «теория – практика», которая произошла в середине XX в. в контексте постиндустриальной эпохи. Перенесение акцента с теории на логику практики привело к новому пониманию практики, которая сегодня выступает не как общественно-историческая деятельность, направленная на изменение обстоятельств жизни людей, а как «культурологическая» (М.А. Гусаковский), как способ культуропорождения, преобразующий практическую деятельность в основополагающий принцип обновления содержания образования. В настоящее время столь радикальное изменение настойчиво продвигает высшую профессиональную школу не только к всестороннему обогащению практики в открытом пространстве вуза, но и к налаживанию нового качества связей между теорией и практикой, характеризующихся постоянным врацательно-поступательным движением от практики к науке и обратно.

В целом, понимание практики как способа культуропорождения открывает сразу несколько возможностей. Оно позволяет:

- работать с сознанием обучающегося, поскольку именно практика отражает внутреннюю духовную работу и жизнь человека в его мыслях и Душе. Работать с сознанием – значит работать с переживаниями и восприятием человека, так как «Я» – это единство восприятия, переживания, сознания (Г.Г. Шпет). При этом переживания определяются и как деятельность, и как активность, и просто как «испытывание», опыт;
- задействовать внутренние механизмы творческого саморазвития как самосозидания личности;
- вскрывать различия в понимании и восприятии различными студентами учебного или какого-либо другого материала;
- запускать мотивационно-потребностный механизм самости личности обучающегося, пробуждающийся в условиях необходимости действовать и активно применять полученные знания на практике;
- преобразовывать характер взаимодействия преподавателя и студента в учебном процессе за счет повышенного интереса к практическому опыту студента. Минимизированный, стандартный и чаще всего эмоционально не окрашенный контакт между субъектами образования трансформируется в интенсивный, конструктивный, содержательный, заинтересованный, а главное – конкретизированный, уникальный и эмоциональный диалог;
- конкретизировать цели и содержание каждого образовательного курса, предмета, в формулировке которого исходят не из количества

- отведенных часов, а из профессиональных характеристик будущего специалиста; выяснить уровень вос требованности и актуальности того или иного знания;
- содействовать созданию образа специалиста-практика, ожидающего от теории не только объяснения каких-то внешних для практики сущностей, но и руководства к действию, а также средств научного понимания своих действий. Такой специалист будет испытывать намерение что-то взять из теории и одновременно вложить в нее что-то новое, взятое из практики, поскольку практическая деятельность дает разнообразный живой материал для обогащения теории науки. Важно отметить, что приоритетное значение практики в условиях нового времени уравнивает, по словам Ф.Ш. Терегулова, науку и практику в правах на открытие педагогических истин, но не делает их равнозначными [10, с. 93], поскольку способы, которыми они добывают знание, принципиально отличаются;
 - расширять границы и обогащать содержание образования, наполняя его реальными жизненными актуальными проблемами профессиональной и социокультурной жизни, формируя у выпускника способность противостоять утрате специфики научно-профессионального и культурного мышления в условиях «чужого монастыря», в который, как известно, со своим уставом не ходят.

Вторая предпосылка связана с тем, что в условиях всемирной глобализации и гуманитаризации современного знания все чаще возникает потребность в полезном знании (useful knowledge), фокусирующемся на конкретике

и на результате, приносящем быструю выгоду. Как отмечает Н.В. Мотроши лова, на новом историческом, цивилизационном уровне индивидуальное вновь должно быть сообразовано с социальным, общим и всеобщим [4, с. 14]. Именно поэтому на первое место выходит формат практических навыков и технологий, с ограниченной и персонализированной зоной социальной ответственности, а также воспитание нравственного человека, способного мыслить глобально и действовать локально.

Философия постмодернизма (З. Баду ман, М. Фуко, Ю. Хабермас, К. Ясперс и др.) продуцирует появление инновационных стилей, форм, видов практической деятельности. Этому будут способствовать неожиданные способы описания, новый способ видения мира, новый стиль мышления и новая культура постмодерна, формирующ его (в контексте программного плюрализма) собственные рефлексивно осмысленные идеалы, собственные нормы описания и объяснения мира, а также собственный язык и способ презентации содержания многовековой культурной традиции в духовном пространстве современности. Для организации практической деятельности могут быть применены новые методологические подходы, формируемые уже не в контексте времени, как это было присуще модернизму, а в контексте пространства. В условиях постмодерна проявится также стремление к объединению и систематизации разрозненных видов практик в образовательном процессе. Предвидится отказ от членения педагогического процесса на его составляющие, относящиеся к онтологии, гносеологии и т.д., а также от противопоставления субъекта объекту, теории – практике, обучения – воспитанию, мужского – женскому,

внутреннего – внешнему, центра – периферии и т.д.

В ракурсе концепций современного естествознания развитие практической подготовки студентов в условиях опережающего образования связывается с целым рядом положений: с подчинением реальной и конкретной, т.е. индивидуальной и коллективной человеческой деятельности единым универсальным фундаментальным законам эволюции; с постоянным уменьшением доли эгоцентризма и принятием коллективных опережающих решений на уровне человечества как целого; с целостным представлением о человеке, духовный мир которого, его интересы, побуждения, страсти составляют сущность и наполнение конкретной деятельности человека; с увеличением доли ответственности каждого человека за содеянное.

На уровне социологических исследований, и в частности в контексте наиболее востребованной и актуальной макротеории социокультурной динамики П. Сорокина, практическая деятельность всех субъектов образовательного процесса, и в первую очередь студентов, направляется на отражение и коррекцию базовых процессов всего общества, а также, по мере возможностей, на предотвращение ситуации социального расслоения. Предлагаемая практическая деятельность должна быть социально, культурно значимой и альтруистичной. Именно «альtruизация индивидов, институтов и культуры, – по словам П. Сорокина, – является необходимым условием предотвращения новых войн и смягчения межличностных и межгрупповых раздоров» [8, с. 513–521]. Альтруистическая практика поможет каждому обучающемуся почувствовать себя членом сообщества и «принять на себя ответственность за судьбу всего чело-

вечества, за жизнь чужих и далеких от него людей» [5, с. 138]. Российскому студенту, несмотря на значительную деградацию родовых, исконно русских традиций, будет несложно осознать свою принадлежность не только к своей семье, стране или конкретной науке, но и ко всему планетарному сообществу, поскольку идея альтруизма близка и общенному менталитету российского общества и при особых условиях организации практики может быть возрождена. Так, в соответствии с разработанным П. Сорокиным принципом имманентной самодетерминации системы и принципом самореферентности систем, введенным У. Матураной и развитым в ряде работ Н. Лумана, практическая деятельность будущих специалистов в пространстве вуза и социума должна быть свободной, многообразной и завязанной прежде всего на инициативе самих студентов. Суть принципа имманентных изменений состоит в том, что любая живая система содержит в себе зародыш или семя перемен. Все изменения и перемены являются следствием ее собственной деятельности, а не внешних воздействий. Поэтому даже если все внешние условия постоянны, изменения все равно неизбежны. Влияние же внешних факторов не может изменить последовательность фаз развития системы, не может принудить систему перейти в состояние, потенциально ей не свойственное.

Кроме того, если исходить из принципа взаимосвязи когнитивной, культурной, социальной и биологической эволюции (П. Сорокин), то практическая деятельность будущих специалистов должна быть значима не только для самого субъекта, т.е. отвечать его потребностям и интересам, быть желанной и создавать положительные эмоциональный фон, но и быть

одновременно глубоко осознаваемой и значимой для социума и культуры. Только так исследовательская, просветительская, популяризаторская работа студентов в открытом социальном пространстве станет вкладом в копилку общего дела реформирования России и ее расцвета. Взаимосвязь личностной и социокультурной значимости находит свое подтверждение и в психологических исследованиях. В частности, в концепции самоактуализации обнаруживается зависимость между способностью студента к самоактуализации и общественно значимой деятельности, значение которой настолько возросло в последнее время, что многие социологи и футурологи, еще недавно отстаивавшие необходимость воспитания исключительно «человека адаптирующегося», сегодня говорят о необходимости воспитания «человека действующего» [11, с. 33] как гаранта выживания и нормального развития цивилизации в целом.

Исследования в области когнитивной психологии выявили зависимость между опытом практической деятельности будущего специалиста и его способностью в условиях ограниченного времени решать комплексные задачи, требующие знаний во многих научных и практических областях, учета намерений и поступков других людей. Основная проблема здесь, по мнению Д. Дернер, П.А. Френш, У. Функе и др., состоит в том, что человеку довольно сложно учитывать и анализировать сразу множество целей, разнородных факторов и делать многое в единой системе, создавая целостную сеть из множества взаимодействий. Решая проблему подготовки студента к решению комплексных задач, ученые Ю.Д. Баев, И.А. Васильева, А.Е. Войскунская, О.К. Тихомирова пришли к выводу, что множественное целеобра-

зование, зарождение и развитие разноуровневых и разнотипных смыслов и целей происходит благодаря выявлению все новых связей и отношений в изучаемой человеком комплексной системе в процессе многих опытов и проб [13, с. 42–55]. Это позволяет утверждать, что при организации практической деятельности ее содержание желательно формировать таким образом, чтобы в него были включены комплексные задания по совмещению знаний из разных научных областей, по установлению связей с различными по статусу, возрасту, профессии людьми, по объединению разных смыслов и целей и т.п. Иными словами, на первый план выходит практическое мышление, развитие которого возможно только в условиях практики. Важность практического мышления, связанного с планированием и проектированием в условиях дефицита времени, с организацией социальных взаимодействий, со способностью видеть детали, специфику конкретной ситуации, отмечали М.К. Акимова, В.Т. Козлов, Б.М. Теплов, Н.А. Ференс и др.

Не меньший интерес представляет установленный факт зависимости между объемом знаний и способностью порождать новые идеи. Исследования Г. Саймона показали, что не наивысший, а средний уровень знаний оказывается наиболее благоприятным для создания новых идей [14, с. 29–46]. Это объясняет, почему теоретическая и практическая деятельность должны одновременно и равноправно присутствовать в образовательном процессе на всех этапах образования. Уже в первый год обучения целесообразно предоставлять студенту возможность самостоятельно ставить и решать задачи в своей области, развивать интуицию и отстаивать нравственные принципы. Традиционно считалось, что способ-

ность профессионала эффективно решать задачи в своей области связана с интеллектом и знаниями. Однако выводы, полученные экспериментальным путем Гербертом Саймоном [6, с. 40–86], доказывают, что способность принимать правильные решения в профессиональной сфере является результатом длительной практической тренировки, в ходе которой в долговременной памяти будущего врача, управленца, учителя, инженера образуются тысячи схем-паттернов. Они не осознаются и не могут быть сообщены другому человеку. Иным словами, это тот опыт, который желательно начинать обретать задолго до того, как окончится теоретическая подготовка обучающегося.

В качестве методологических предпосылок совершенствования практической подготовки студентов на педагогическом уровне выступили положения человекообразного типа образования, направленного на кардинальные изменения в современной и будущей школе [12, с. 56–59]. В контексте положений человекообразного типа образования практическая деятельность студентов выступает как показатель степени соответствия полученных образовательных результатов заданному образу человека, как фиксатор осуществлявшегося прироста в человеке, свидетельствующий о том, что потенциально возможное перешло в стадию реального существования, запечатлевшись в качестве, способности, навыке, мировоззренческом принципе, нравственной установке или духовной ценности. Внешняя составляющая практической деятельности носит характер среды, а также тех технологических рамок, которые описывают деятельность образовывающегося человека. Исходя из положений человекообразного типа образования,

основная ценность практической деятельности в вузе состоит в ее процессуальности, продуктивности, внутренней исходности из образовательного процесса и сообразности обучающемуся. Человекообразность практической деятельности в пространстве вуза понимается как согласованность между образом обучающегося и той деятельностью, которую он осуществляет, поэтому практика в вузе должна выбираться самим студентом, сообразно его представлениям и его собственному образу – образу, который он для себя выстраивает в процессе постижения профессии. В целом все, что осуществляется обучающимся, должно исходить от его личности. Возможна, конечно, в практике и социальная заданность, но она все равно должна согласовываться с личностью студента и не может навязываться ему насильно, поскольку практическая деятельность составляет часть его бытия и жизнедеятельности. Наилучшим вариантом осуществления практической деятельности для студента является полная соотнесенность (организуемая самим учащимся) предстоящей деятельности с собственной природой, культурным уровнем практикующего, социальным статусом и духовным содержанием. Практическая деятельность должна быть вариативной, личностно ориентированной, содержать рефлексивный компонент, благодаря которому, с одной стороны, обучающийся осознает и проясняет для себя смысл созидательной работы, с другой – обнаруживает свое мировоззрение, собственную систему координат, ценностные основания и реализуемый им путь.

Содержание практической деятельности должно быть сбалансировано по уровню социальной, культурной, личностной и внутренней значимости

и нацелено на гармоничное развитие всех сфер человека (тело, душа, разум) в соответствии с его возрастными и иными особенностями. Являясь неотъемлемой составляющей индивидуальной образовательной траектории студента, практическая деятельность должна быть нацелена на продуктивные внешние и внутренние целевые ориентиры, на освоение компетентностей, на выполнение миссии человека, на самореализацию внутреннего потенциала.

Систематизация обозначенных выше показателей адекватной практической деятельности позволила классифицировать их на три группы по принципу целевой направленности: *от профессии и социума к образованию, от образования к студенту, и наконец, от студента к социуму, культуре и профессиональной деятельности*. Первая группа показателей указывает на реализуемую студентами связь между профессиональной сферой, социумом, культурой и образованием, благодаря которой образовательные цели, содержание, методы и формы непрерывно обогащаются новыми актуальными знаниями об уже происходящих и только зарождающихся процессах в той или иной профессии, в том или иной части общества. Вторая группа показателей указывает на реализуемую связь между образованием и студентом, который обогащается новыми знаниями опережающего характера, обретает новые ценности, повышает культурный и нравственный уровень, устанавливает многообразные связи и многоаспектные отношения с окружающей действительностью. Третья группа показателей указывает на реализуемую связь между студентом и профессиональной сферой, социумом, культурой, с помощью которой образование средствами практической

деятельности будущих специалистов оказывает благотворное влияние на трансформацию общества во всех сферах жизнедеятельности (экономической, политической и духовно-нравственной), выполняя, в сущности, роль института социального развития.

На возможность установления первого типа практических связей между профессиональной сферой, социумом, культурой и образованием указывают такие показатели адекватной практической деятельности, как способность объединять усилия всех субъектов образовательного процесса и представителей социума для выполнения общественно значимых задач и проектов; способность отражать и корректировать базовые процессы общества, потенциал для предотвращения ситуаций социального расслоения; способность выступать результатом и условием конструктивного социального диалога между будущим специалистом и социумом; создание условий для приумножения контактов студентов в различных сферах взаимодействия и для развития коммуникабельности бакалавров и магистров; способность создавать мотивацию для развития и саморазвития студента как человека и будущего специалиста; способность обеспечивать усиление социальной роли вуза, обогащение ценностно-смыслового содержания высшего образования.

Для установления второго типа практических отношений между образованием и студентом необходимо, чтобы в образовании были созданы условия для увеличения доли персональной ответственности обучающихся за содеянное в процессе практики; для развития альтруистических чувств у будущих специалистов, для преобразования студента в подлинного субъекта культуры и социума, со всеми его чув-

ствами, мыслями, характеристиками, с собственной историей, отношениями и влиянием на область или объект практики. При практической подготовке специалистов необходимо различными методами поощрять у студентов желание транслировать любовь к окружающему миру, мягкое и ненасильственное влияние и взаимодействие с Универсумом. Практическая деятельность будущих специалистов должна основываться на целостном представлении о человеке, для того чтобы сущность и наполнение его деятельности не утрачивали его интересов, побуждений, страстей и всего того, что называют духовным миром человека; позволять студенту осознавать себя активным творцом общественной жизни, задействовать знаниевый потенциал будущего специалиста, его опыт, развивать способность ориентироваться в информации, знаниях и окружающем социуме.

Для установления третьего типа практических связей (между студентом и профессиональной сферой, социумом и культурой) требуется учет таких показателей адекватной практической деятельности, как подготовка студента в условиях типовых и нестандартных ситуаций, организация антикризисной деятельности; свободный и самостоятельный выбор студентом целей, содержания, вида, типа и места прохождения различных видов практик; создание условий для укрепления и развития профессионального и культурного уровня будущего специалиста; мотивация к развитию культуры, новых общественных традиций и ценностей, вовлечение студента в процесс принятия социально и культурно значимых решений, за которые он несет персональную ответственность; создание условий для снижения доли эгоцентризма и принятия коллективных опе-

режающих решений на уровне себя самого, части общества и человечества в целом; укрепление нравственных принципов и духовных ценностей будущего специалиста; развитие умения распоряжаться своей квалификацией и культурой, освоение навыка решительного поведения, умения принимать решения; развитие творческой созидательной деятельности.

К первоочередным задачам совершенствования практической подготовки специалистов необходимо отнести: разработку новых методологических подходов к практической подготовке специалистов, созданных не только в контексте времени, как это было присуще индустриальной парадигме, но и в контексте пространства, имеющих междисциплинарное содержание и основывающихся на интеграции естественно-научного и гуманитарного знания; объединение всех видов практик и приведение их в единую систему практической деятельности, со специфическими идеалами, формами, видами, нормами описания и объяснения; реорганизацию в соотношении теоретической и практической подготовки, во взаимодействии воспитания и обучения, основывающихся на единых универсальных фундаментальных законах эволюции; разработку новых видов, форм и типов практик; переориентацию образовательного процесса на полезное знание (*useful knowledge*), на объекты практики и те задачи, которые встают в конкретной практической области.

Литература

1. Акимова М.К., Козлов В.Т., Ференс Н.А. Теоретические подходы к диагностике практического мышления // Вопросы психологии. 1999. № 1.
2. Высшее образование в XXI веке. Подходы и практические меры: Всемирная конференция по высшему образованию / ЮНЕСКО. Париж, 1998.
3. Кубс Г.Ф. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. М.. 1970.

4. Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Ч. 2. Права и свободы человека: единящий принцип? // Вопросы философии. 2004. № 12.
5. Петрухин А.И. Обаятельный человек, выдающийся ученый, верный сын России // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 130–143.
6. Саймон Г. Процессы творческого мышления // Психология творческого мышления. М., 1965.
7. Селезнева Н.А. Новые тенденции в образовании // Высшее образование сегодня. 2004. № 4.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
9. Теплов Б.М. Избр. труды: в 2 т. М., 1985.
10. Терегулов Ф.Ш. Теоретическая педагогика. Уфа, 2004.
11. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.
12. Хуторской А.В. О соотношении личностно ориентированного и человекообразного типов образования. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/1016.htm>.
13. Эмоции и проблемы классификации видов мышления / Ю.Д. Баев [и др.] // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14. Психология. 1999. № 3.
14. Simon H.A., Gilmaptin K. Asimilation o memory for chess positions // Cognitive psychology. 1973. № 5.